

Korotaeva Julia Alekseevna,
Adjunct of the Department of Criminal Procedure,
East-Siberian Institute of the RF Ministry of Internal Affairs,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: 123j89@mail.ru

Коротаева Юлия Алексеевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: 123j89@mail.ru

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДОЗНАНИЕМ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

DEPARTMENTAL PROCEDURAL CONTROL FOR INQUIRY IN RUSSIA AND IN FOREIGN COUNTRIES

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal procedure

В статье рассматриваются положения российского законодательства, а также Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Германии, Франции, США относительно наличия или отсутствия контроля над полицией во время производства по уголовному делу. Исследование основано на проведение анализа правовых норм, закрепленных в уголовно-процессуальных кодексах указанных стран. По итогу рассмотрения процессуального законодательства зарубежных стран сформулированы определенные выводы. Обзор нормативных правовых актов нашей страны показал, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве контроль внутриведомственного характера в органе дознания в органах внутренних дел Российской Федерации осуществляется двумя руководителями одновременно, а именно начальником органа дознания и начальником подразделения дознания. Данный факт приводит к смешиванию их полномочий различного характера, что приводит к осуществлению формального подхода к выполнению обязанностей. Научная статья содержит примеры из судебной практики. Анализ постановлений судов приводит к выводу, что в практике возникают сложности применения положений, регулирующих полномочия указанных должностных лиц. По результату исследования сделан вывод о необходимости упрощения ведомственного процессуального контроля в России. Вместе с тем существует возможность отделения административно-распорядительных полномочий у российских руководителей органа дознания и выведения их из поля регулирования уголовно-процессуальным законодательством. Это окажет влияние на самостоятельность дознавателя, а именно повысит качество его уголовно-процессуальной деятельности, что, в свою очередь, может повлиять на достижение доверия к сотрудникам полиции органов внутренних дел Российской Федерации со стороны социума.

The article discusses the provisions of the Russian legislation, as well as the Republic of Belarus, Ukraine, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Azerbaijan, Germany, France, the United States regarding the presence or absence of control over the police during criminal proceedings. The study is based on an analysis of legal norms enshrined in the criminal procedure codes of these countries. Based on the review of the procedural legislation of foreign countries, certain conclusions are formulated. A review of the regulatory legal acts of our country showed that in domestic criminal procedural legislation,

control of an interdepartmental nature in an inquiry body in the internal affairs bodies of the Russian Federation is carried out by two heads at the same time, namely the head of the inquiry body and the head of the inquiry unit. This fact leads to a mixing of their powers of a different nature, which leads to the implementation of a formal approach to the performance of duties. The scientific article contains case studies. The analysis of court decisions leads to the conclusion that in practice there are difficulties in applying the provisions governing the powers of these officials. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to simplify departmental process control in Russia. At the same time, there is the possibility of separating administrative and administrative powers from the Russian heads of the body of inquiry and removing them from the field of regulation of criminal procedure legislation. This will affect the independence of the inquirer; namely, will increase the quality of his criminal procedure activities, which in its turn can affect the achievement of trust in the police officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the part of society.

Ключевые слова: ведомственный контроль, дознание, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, начальник группы дознания, полицейское дознание, идентичность полномочий, институт презумпции доверия полицейскому, уголовное преследование органами дознания, досудебное производство зарубежных стран.

Keywords: departmental control, inquiry, head of the body of inquiry, head of the unit of inquiry, head of the group of inquiry, police inquiry, identity of powers, institution of the presumption of trust in the police, criminal prosecution by bodies of inquiry, pre-trial proceedings of foreign countries.

Введение

Актуальность темы характеризуется наличием в органе дознания органов внутренних дел Российской Федерации двух субъектов ведомственного контроля, которые обладают идентичными полномочиями. Уголовно-процессуальный закон предоставил осуществление контроля за процессуальной деятельностью дознавателя таким должностным лицам, как начальнику органа дознания и начальнику подразделения дознания. Тем самым законодателем создан многоуровневый механизм ведомственного контроля, что, возможно, приводит к формальному подходу при выполнении некоторых полномочий со стороны руководителей. На наш взгляд, изучение положений правовых норм зарубежных стран позволит

определить схожесть и отличия нормативного регулирования между указанными субъектами ведомственного контроля в России и за рубежом. Практика и опыт зарубежных стран может помочь разобраться в вопросах, связанных с урегулированием полномочий между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, что, в свою очередь, должно послужить усовершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства в данном аспекте.

С момента введения в уголовный процесс субъектов ведомственного контроля за деятельностью органа дознания в соответствии со ст. 40.1 и 40.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) не стихают обсуждения в научной литературе [1, с. 128—133] насущной необходимости подобного реформирования дознания в уголовном процессе.

Изученность проблемы. Орган дознания отечественного законодательства был предметом исследований Н. А. Власовой, С. И. Гирько, М. А. Митюкова, О. В. Мичуриной, А. В. Смирнова, М. С. Строговича, О. И. Цоколовой, М. В. Цукрука, А. С. Есиной, А. А. Дядченко, Т. А. Арепьевой, У. А. Мусеибова, И. А. Насоновой и др. Различные вопросы деятельности дознания в уголовном процессе зарубежных стран рассматривали в своих научных работах исследователи Чурикова А. Ю., Науменко О. А., Копылов И. Н., Литвинов В. В., Красноручкая Т. А. и др.

Вместе с тем работы ученых раскрывают сущность деятельности полиции иностранных государств во время производства по уголовному делу только в части некоторых аспектов, что свидетельствует о недостаточной разработке именно комплексного анализа указанной деятельности с целью последующего сравнения с российским законодательством. Следовательно, имеется целесообразность рассмотрения данной темы с учетом ее актуальности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проводится анализ правовых норм российского законодательства и зарубежных стран относительно наличия либо отсутствия контроля за деятельностью полиции во время производства по уголовному делу.

Цель данной статьи — исследовать деятельность полиции во время производства по уголовному делу иностранных государств с последующим сравнением с процессуальной деятельностью органа дознания органов внутренних дел Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть положения российского законодательства;
- рассмотреть положения Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Германии, Франции, США;
- определить наличие либо отсутствие контроля за полицией во время производства по уголовному делу вышеуказанных стран;
- привести примеры из судебной практики;
- по результатам сформировать вывод, направленный на совершенствование ведомственного контроля в России.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что результат исследования может быть использован в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органа дознания и в учебном процессе образовательных учреждений при изучении правовых дисциплин.

Методология и методика исследования базируется на сравнительно-правовом методе и состоит из применения, обобщения и анализа с последующим формированием определенного вывода.

Основная часть

Возложение полномочий по осуществлению дознания и на органы дознания, и дознавателей привело к необходимости введения двух субъектов ведомственного контроля — начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. При этом в случае расширения полномочий начальника подразделения дознания посредством их передачи от начальника органа дознания невозможно будет осуществлять распорядительные полномочия по отношению к подчиненным сотрудникам органов дознания в случае производства ими проверки сообщений о преступлениях и принятии по ним решений, а также расследования уголовных дел в форме дознания. При упразднении же начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства возникнет необходимость расширения полномочий начальника органа дознания, что, в свою очередь, приведет к ничтожности роли руководителей подразделений дознания на практике и возложении на начальника отдела полиции еще необходимости осуществлять непосредственный контроль за повседневной деятельностью дознавателей [2, с. 204].

Некоторые исследователи прогнозируют возможное будущее «перекаладывание» части полномочий начальника органа дознания на начальника подразделения дознания. По мнению О. М. Мичуриной, «начальник подразделения дознания, осуществляя промежуточный ведомственный контроль, не способен охватить такой участок работы, как взаимодействие со следственным органом и другие функции органа полиции» [3, с. 102].

Аналогичная ситуация с постановкой проблемных вопросов существует в зарубежных государствах — странах СНГ, взявших за модель уголовного судопроизводства российское законодательство. Так, в Республике Беларусь, как отмечают М. М. Якубель и Н. Д. Попков [4, с. 114], неоправданно широкие полномочия начальника органа дознания, располагающего в своем арсенале как контрольно-проверочными полномочиями, так и полномочиями, направленными на осуществление производства предварительного расследования самостоятельно, в полном объеме. Наличие указанных полномочий у начальника органа дознания словно «вытесняет» дознавателя как должностного лица, которое, в свою очередь, обладает процессуальной самостоятельностью. При этом, согласно п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3, начальник органа дознания отсутствует в перечне лиц, уполномоченных на производство уголовного преследования. В Республике Казахстан ведомственный контроль за деятельностью органа дознания осуществляет согласно ст. 62 УПК РК от 14 июля 2014 г. № 231-V начальник органа дознания и прокурор. По делам, расследуемым в формате дознания, начальник органа «контролирует своевременность и законность действий дознавателей» (ч. 4 ст. 62 УПК РК). Анализируя в целом положения ст. 62 УПК РК в сопоставлении с другими нормами, приходим к выводу о том, что начальник органа дознания совмещает в себе функции всех ведомственных российских руководителей органа дознания и является одновременно контролирующим должностным лицом, наделенным вместе с тем процессуальными и административными функциями. В соответствии с основными положениями УПК Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ прокурор обладает широкими полномочиями в осуществлении ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного расследования, и сравнивать его в этом плане с руководителем

органа дознания нет смысла, так как последний, согласно положениям п. 86.7.2 УПК Республики Азербайджан, осуществляет надзорные полномочиями за соблюдением временных рамок уголовного преследования, осуществляемого дознавателем, а по положениям п. 86.7.3 выступает обеспечительным звеном в исполнении поручений прокурора, следователя. Из чего мы делаем вывод о превалировании в ведомственно-контрольных полномочиях руководителя органа дознания административного ресурса.

В России правоприменитель также сталкивается с проблемой смешивания у процессуальных участников, наделенных должностными обязанностями по осуществлению ведомственного контроля, административных, процессуальных и иных полномочий. Суды Российской Федерации при обжаловании действий и решений субъектов ведомственного контроля органа дознания сталкиваются с необходимостью разъяснений их полномочий. При этом суды исходят из позиции, изложенной в п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5], которая, по сути, не дает четкого представления. Поэтому в судебных решениях встречаются следующие формулировки:

— «исходя из содержания ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания, к которому согласно ст. 40 УПК РФ относится врио начальника ОМВД России по... району, в отличие от руководителя следственного органа, не наделен полномочиями участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей». Суд буквально истолковал и применил ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, а временно исполняющий обязанности начальника органа внутренних дел допустил типичную ошибку — не представил соответствующего приказа о назначении на должность либо не передал полномочия заместителю начальника (как это должно было быть, скорее всего);

— «на основании п. 41 и п. 22 «Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утвержденной Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736, начальник полиции обеспечивает контроль за соблюдением сроков рассмотрения заявлений о преступлении; несет персональную ответственность за соблюдение законности при их регистрации и разрешении.

В связи с изложенным выводом суда о том, что начальник УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве З.И.В. не является должностным лицом, полномочия которого связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве, противоречат положениям ст. 40.2 УПК РФ» [6]. Суд выявил административную «оплошность», решая процессуальные вопросы.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что «при предъявлении Ш. обвинения и составлении в отношении него обвинительного заключения органом предварительного расследования не были учтены положения ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ о том, что в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции и, соответственно, согласно ст. 40.1, 40.2 УПК РФ они вправе принимать определенные решения по возбужденному уголовному делу.

Таким образом, Ш., занимая должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка

ОМВД России по району Соколиная Гора г. Москвы, в силу положений ст. 40.2 УПК РФ был наделен полномочиями начальника органа дознания и мог повлиять на принятие соответствующего процессуального решения по уголовному делу, находящемуся в производстве отделения дознания означенного ОМВД» [7]. Изложены ничем не обоснованные догадки суда, которые скорее проистекают из неопределенности разграничения внутриведомственных полномочий.

Тулским областным судом в постановлении начальник подразделения дознания назван «начальником группы дознания» [8]. Такой фигуры нет в уголовном процессе России.

Следует также отметить, что на стадии уголовного судопроизводства суд не может вмешиваться в решение вопроса об объеме и необходимости проведения тех или иных следственных и процессуальных действий, поскольку такие действия суда будут прямым вмешательством в процессуальную самостоятельность органа дознания. Вопрос об оценке имеющихся доказательств, на основании которых органом дознания принято то или иное процессуальное решение, не может быть решен судом при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, а оценку полученных доказательств суд вправе дать только после непосредственного исследования всех доказательств в судебном заседании, при рассмотрении уголовного дела по существу, если такое дело поступит в суд. «Процессуальный контроль за деятельностью оперуполномоченного полиции в порядке ст. 40.2 УПК РФ осуществляют начальники органов дознания всех уровней, а также надзирающие прокуроры всех уровней, в рамках предоставленных им полномочий» [9]. Здесь также оговорка: оперуполномоченный — не участник уголовного процесса.

Неясности в определении полномочий исследуемых субъектов, их дублирование, а подчас взаимоисключение одного другим порождают непонимание среди населения и даже практикующих юристов, тем самым порождая некое недоверие к фигуре дознавателя, в отношении которого следует организовывать такой тщательный ведомственный контроль в самом органе дознания, надзор со стороны органов прокуратуры и судебных органов.

В зарубежном законодательстве мы встречаем большую степень доверия к органам полиции со стороны процессуального руководства в лице прокурора. Связано это, конечно же, с иными принципами организации досудебного производства. К примеру, в США к кандидату на службу в органах полиции предъявляются жесткие требования и многоступенчатая система проверки. Поэтому за поступившим на службу в органы полиции нет нужды устанавливать жесткий контроль, это своеобразный кредит доверия государства и общества. В законодательстве США система ведомственного контроля ограничена только волеизъявлением атторнея на поддержание ходатайств полиции в суде, что существенно облегчает и упрощает порядок производства по уголовным делам.

Ряд европейских стран также придерживается подобной концепции. В законодательстве Германии (УПК ФРГ от 01.02.1877 в редакции от 07.04.1987) не содержится указаний на подследственность, порядок взаимодействия и разграничения полномочий между правоохранительными органами и их должностными лицами в досудебном производстве. Это административно-юрисдикционная деятельность, которая, по разумному заключению, лежит в плоскости ведомственного, а не процессуального регулирования. Сам кодекс посвящен только деятельности суда и полномочиям участников судебного производства по разрешению

уголовно-правового конфликта. Таким образом, вопросы ведомственного контроля не смешаны с процессуальными полномочиями. Руководство деятельностью полиции осуществляет прокуратура, которая дает соответствующие указания по организации и ходу расследования, а также осуществляет ведомственный контроль. Задачей немецкой прокуратуры является руководство расследованием [10, с. 137]. Прокурор — это «хозяин расследования» в уголовном процессе Германии [11, с. 51].

УПК Франции от 1958 г. закрепляет принцип тайны досудебного производства и процессуального руководства судебной полицией прокурором Республики (ст. 11, 12). Разделы II и V посвящены должностным лицам судебной полиции и их полномочиям, а также вопросам взаимодействия с префектурами. Интересным фактом является то, что предварительное производство (дознание) по делу начинается с возбуждения уголовного преследования именно прокуратурой [12, с. 74]. Надзор за проведением дознания осуществляет прокуратура и следственная камера (специальный орган при апелляционном суде) [13, с. 156]. Анализ уголовно-процессуальных положений Франции позволяет сказать об администрировании органов полиции и самостоятельности вне процессуальных рамок, но при осуществлении уголовного преследования в отношении лица для передачи дела в судебные органы вся полнота руководства и контроля переходят к прокуратуре.

Украина исходит из имплементации норм западно-европейских государств во внутренне законодательство, в том числе в УПК Украины от 13.04.2012 № 4651-VI, в котором имеет место общий ведомственный контроль

за досудебным производством в виде фигуры руководителя органа досудебного расследования, который заменяет собой отечественных начальника подразделения и органа дознания. Дознавателем, по сути, может выступать сам следователь, только в отношении уголовных проступков расследование осуществляется оперативно-разыскными подразделениями правоохранительных органов, а именно сотрудниками, основной деятельностью которых не является уголовно-процессуальная деятельность [14, с. 67]. Стоит подчеркнуть, что дознание согласно УПК Украины проводит не дознаватель (так как его нет среди участников уголовного процесса), а следователь (например, ст. 301, 302 УПК Украины) [15, с. 28]. Таким образом, на Украине, так же как и в большинстве зарубежных государств, действует принцип доверия и самостоятельности в осуществлении уголовного преследования за преступления небольшой или средней тяжести или отнесенных к категории проступка.

Вывод и заключение

В связи с рассмотрением особенностей организации ведомственного контроля за полицией во время производства по уголовному делу в ряде стран возникает вопрос о возможности прекращения распорядительных полномочий у российских руководителей органа дознания и выведения их из поля регулирования уголовно-процессуальным законодательством. Положения данной статьи и выводы, к которым мы пришли в процессе исследования, склоняют нас к утвердительному ответу на поставленный вопрос.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мирошниченко А. Ю. Совершенствование процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса и криминалистики : сб. материалов Международной науч.-практич. конф. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2019. С. 128—133.
2. Шайдуллина Э. Д. Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 204.
3. Мичурина О. М., Мичурина О. В. Процессуальное руководство начальника органа дознания и начальника подразделения дознания: конкуренция или взаимодействие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 102—104.
4. Якубель М. М., Попков Н. Д. Процессуальный статус лица, производящего дознание, и начальника органа дознания на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. статей международной науч.-практич. конф. Могилев : Могилевский институт МВД РБ, 2018. С. 110—115.
5. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2009. № 27.
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.07.2019 по делу № 10-12469/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
7. Постановление Московского городского суда от 23.04.2019 № 4у-1821/19. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
8. Постановление Президиума Тульского областного суда от 12.05.2015 № 44у-56/2015 // Официальный сайт Тульского областного суда. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru>.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.04.2018 № 10-6329/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
10. Чурикова А. Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // Право и правоохранительная деятельность: материалы IV Международной науч.-практич. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 136—139.
11. Beulke W. Strafprozessrecht, neu bearbeitete Auflage 2016. Buch. L, Softcover C.F. Müller. 440 s.
12. Науменко О. А. Сравнительно-правовой анализ регламентации дознания в зарубежном и национальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(54). С. 73—76.

13. Копылов И. Н. Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела: структурные различия в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 3(57). С. 154—164.

14. Литвинов В. В. Виды дознания в уголовном процессе Украины // Сборник научных статей II Международной науч.-практич. конф. 2019. С. 264—268.

15. Красноруцкая Т. А. Дознание в России и иных странах СНГ // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 26—30.

REFERENCES

1. Miroshnichenko A. Yu. Improving the procedural status of the head of the body of inquiry and the head of the unit of inquiry in criminal proceedings. *Actual problems of the theory and practice of criminal process and criminalistics. Materials of the Int. sci.-pract. conf.* Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. Pp. 128—133. (In Russ.)

2. Shaidullina E. D. Correlation of procedural powers of the head of the body of inquiry and the head of the unit of inquiry. *Jurisprudence and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2(38), p. 204. (In Russ.)

3. Michurina O. M., Michurina O. V. Procedural management of the head of the body of inquiry and the head of the unit of inquiry: competition or interaction. *Bulletin of Economic Security*, 2016, no. 5, pp. 102—104. (In Russ.)

4. Yakubel M. M., Popkov N. D. The procedural status of the person conducting the inquiry and the head of the body of inquiry at the stage of the preliminary investigation. *Actual problems of the criminal process and criminalistics. Sat. articles of the int. sci.-pract. conf.* Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2018. Pp. 110—115. (In Russ.)

5. On the practice of court consideration of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.02.2009. No. 1 (as amended on 11/29/2016). *Russian newspaper*, 2009, no. 27. (In Russ.)

6. Appeal ruling of the Moscow City Court dated July 15, 2019 in case No. 10-12469 / 2019. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

7. Decree of the Moscow City Court dated 04.23.2019. No. 4u-1821/19. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

8. Decree of the Presidium of the Tula regional court dated 12.05.2015 No. 44u-56/2015. Official website of the Tula regional court. (In Russ.) URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru>.

9. Appeal ruling of the Moscow City Court dated 04.16.2018 No. 10-6329 / 2018. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

10. Churikova A. Yu. Prosecutor in the criminal process of Germany. *Law and Law Enforcement Activities. Materials of the IV Int. Sci. and Pract. Conf. of teachers, practitioners, students, post-graduate students*. 2017. Pp. 136—139. (In Russ.)

11. Beulke W. *Strafprozessrecht, neu bearbeitete Auflage 2016*. Buch. L, Softcover C.F. Müller. 440 p.

12. Naumenko O. A. Comparative legal analysis of the regulation of inquiry in foreign and national legislation. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 73—76. (In Russ.)

13. Kopylov I. N. Removing barriers to a criminal trial: structural differences in the criminal procedure legislation of Russia and France. *Leningrad Journal of Law*, 2019, no. 3, pp. 154—164. (In Russ.)

14. Litvinov V. V. Types of inquiry in the criminal process of Ukraine. *Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference*, 2019, pp. 264—268. (In Russ.)

15. Krasnorutskaya T. A. Inquiry in Russia and other CIS countries. *Actual problems of law and state in the XXI century*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 26—30. (In Russ.)

Как цитировать статью: Коротаева Ю.А. Ведомственный процессуальный контроль за дознанием в России и в зарубежных странах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 279—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.260.

For citation: Korotaeva J. A. Departmental procedural control for inquiry in Russia and in foreign countries. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 279—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.260.